

Н.В. Никитина

N.V. Nikitina

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАВЛА НИКИТИЧА КАВЕРИНА
НА ПОСТУ УПРАВЛЯЮЩЕГО
СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ в 1812–1815 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**PAVEL NIKITICH KAVERIN'S AKTIVITY AS GOVERNOR
OF THE SMOLENSK PROVINCE IN 1812–1815
(BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE
OF THE SMOLENSK REGION)**

В статье на основе анализа неопубликованного ранее документального материала исследуется деятельность Павла Никитича Каверина на посту Временного управляющего Смоленской губернией в 1812–1815 гг.

Based on the analysis of previously unpublished documentary material, the article examines the activities of Pavel Nikitich Kaverin as Interim Governor of the Smolensk Province in 1812–1815.

Ключевые слова: Управляющий Смоленской губернией, П.Н. Каверин, Отечественная война 1812 года.

Keywords: Governor of the Smolensk province, P.N. Kaverin, the Patriotic War of 1812.

Деятельность одного из известнейших государственных деятелей начала XIX в. Павла Никитича Каверина на посту Калужского губернатора изучена основательно. Однако о его пребывании в должности временного управляющего Смоленской губернией с октября 1812 по декабрь 1815 г. известно крайне мало, что отчасти можно объяснить плохой документированностью данного периода жизни Каверина. Документы его канцелярии в делах Государственного архива Смоленской области (далее — ГАСО) отсутствуют. Однако изучение документального материала некоторых фондов ГАСО (ф. 2, ф. 10) позволяет заполнить эту лакуну и представить

себе деятельность Каверина в этой должности. Несомненно, назначение на этот ответственный пост было связано с профессиональным опытом Павла Никитича, который до 1812 г. занимал должности обер-полицмейстера Москвы и главного администратора Калужской губернии.

Каверин родился 3 января 1763 г. в семье поручика Н.В. Каверина. Службу начал в 7-летнем возрасте, состоял при князе Г.А. Потемкине. В период правления Павла I был назначен московским полицмейстером, а с 31 декабря 1797 г. получил должность обер-полицмейстера и чин статского советника. Но в конце 1798 г. был вынужден оставить эту должность по «обвинению в жестокости». Александр I вернул его на прежний пост, на котором он находился до 13 декабря 1802 г. Далее в течение 8 лет был при армии, а в 1810 г. служил управляющим Московского отделения Ассигнационного банка. В январе 1811 г. в 58 лет он был назначен на должность Калужского гражданского губернатора, а вскоре после начала войны с Наполеоном получил звание сенатора (29 июля 1812 г.).

В июне – августе 1812 г. Каверин грамотно организовал в Калужской губернии мобилизационные и эвакуационные мероприятия и был замечен высшим начальством. В конце августа 1812 г. по распоряжению М.И. Кутузова ему было поручена в управление не только Калуга, но и не занятые французами Рославльский, Юхновский и частично Ельнинский уезды Смоленской губернии. При отступлении французов Кутузов предписал Каверину принять в управление освобожденную территорию Смоленской губернии до возвращения гражданского губернатора К.И. Аша. В последнюю неделю октября Каверин открыл в Вязьме Комитет временного управления Смоленской губернией, собственноручно составил его членам «правила в наставлении сему комитету насчет его обязанностей и действий»¹. Каверин оставался на посту Временного управляющего Смоленской губернией до конца 1815 г., занимая его в течение трех лет после возвращения губернатора Аша и смоленских чиновников из Костромы.

В конце января 1813 г. был утвержден штат Временной канцелярии Каверина, который включал 48 человек². Но документы свидетельствуют, что это были действующие чиновники администрации гражданского губернатора Аша, поэтому в своей деятельности Каверин был вынужден опираться на небольшой круг доверенных лиц, которых он сам отбирал. Его кадровую политику следует считать вполне удачной, он ценил своих помощников, опираясь на них,

сумел решить вполне определенные задачи по восстановлению Смоленской губернии в очень короткие сроки. Среди профессионалов, близких к Каверину, необходимо назвать члена Смоленской казенной палаты Стукова, «художника архитектуры» Карнеева, канцеляриста Елисея Никитина. Личность последнего весьма примечательна. С 1 июня 1813 г. Елисей, выходец из отпущенных на волю крепостных крестьян, был назначен помощником правителя Временной канцелярии сенатора Павла Никитича Каверина, а с 24 декабря того же года он был «прикомандирован к личным делам г-на сенатора Управляющего Смоленской губернией Каверина». Прозорливый ум и профессиональные качества позволили Никитину стать доверенным лицом главы губернии, заслужить его расположение. Вероятно, его близость к фигуре могущественного вельможи П.Н. Каверина сказалась и на его продвижении по служебной лестнице: оно было стремительным. В 1814 г. он уже коллежский секретарь, а 20 мая 1815 г. вне очереди получил чин титулярного советника. Для выходцев из незнатных податных сословий это обычно был «потолок» в карьере. Но даже ликвидация Временной канцелярии не смогла остановить его продвижение по службе: в начале 1816 г. он — правитель канцелярии К.И. Аша, казначей «Комиссии учрежденной по Высочайшему повелению в Смоленске для рассмотрения просьб бедных жителей города Смоленска и назначения им пособия 27 октября 1816 года», а с 23 августа 1817 г. занял должность Смоленского губернского стряпчего по казенным делам и получил чин коллежского асессора. Это назначение, вероятно, могло не состояться, если бы не опыт его прежней службы под руководством Каверина³.

Павел Никитич Каверин был известен как жесткий, но честный руководитель, имел репутацию мота и картежника, но никогда не использовал свое служебное положение, чтобы получить дополнительный доход. Оценивая его деятельность, исследователь В.А. Кононов писал: «Каверин выступил посредником между центральной и местной властями, и его должность в определенной степени можно приравнять к генерал-губернаторской»⁴.

С конца 1812 по 1815 г. он руководил Калужской и Смоленской губерниями, регулярно сам ездил с инспекциями по разоренным городам Смоленщины, лично проверяя реализацию своих решений. В архивных делах сохранилось много его автографов, лично написанных писем, записок и распоряжений местным властям.

Основные направления деятельности Каверина по восстановлению Смоленской губернии весьма разнообразны. В первые месяцы

после изгнания французов Павел Никитич лично занимался распределением пособий разоренным жителям губернии, ходатайствовал перед правительством об уменьшении повинностей и списании долгов по уплате налогов со смолян. Известно, что именно он добился принятия указа императора от 28 мая 1814 г. № 9197 о льготах по уплате налогов на 1812 и 1813 гг., однако его ходатайство на 1814 г. осталось неудовлетворенным: в июне 1814 г. копия его предложения и отрицательного ответа главнокомандующего и разъяснений Комитета министров была разослана в городовые магистраты Смоленской губернии. Власть надеялась на инициативу и предприимчивость местных жителей и чиновников.

По ходатайству Каверина 18 марта 1813 г. император создал в Смоленске Особую комиссию «для расследования о лицах, находившихся в должности у неприятеля»⁵. В состав комиссии кроме Павла Никитича вошли сенаторы Модерах и Болотников. 5 мая 1813 г. Каверин своим распоряжением прикомандировал к делам комиссии титулярного советника Смоленской казенной палаты Стукова, объяснив свой выбор такими словами: «по известной мне его способности»⁶.

Комиссия исследовала дела 41 человека, которые так или иначе были связаны с французами с период оккупации. Под стражей были оставлены 10 человек, остальных освободили или отпустили на поруки родственникам. В том числе до ноября 1813 г. продолжалось расследование дел в отношении судьи Краснинского уездного суда титулярного советника Краевского, Смоленской гражданской палаты коллежского секретаря Крапухина и служащего Смоленской дворянской опеки Алексея Попова, их послужные списки были затребованы Сенатом⁷. В конце лета 1814 г. все они были амнистированы.

Каверин имел отношение и к награждению тех семейств, которые показали себя верными сынами Отечества, прежде всего это относится к родственникам П.И. Энгельгардта и С.И. Шубина, расстрелянных французами, а также организатора отряда самообороны в Поречье купца Минченкова. Они получили значительные выплаты — пансион в 3000 руб.

Еще одной насущной проблемой первых месяцев после окончания войны и предметом неустанных забот Каверина было наведение порядка в работе губернских административных органов. Часто по этому предмету между ним и гражданским губернатором Ашем возникало недопонимание. Одна из первых сложных ситуаций,

обнаруженных в делах ГАСО, относится к февралю 1813 г. 14 февраля 1813 г. Каверин представил в Смоленскую казенную палату «Предложение», в котором отмечает медленность «в движении дел»: «Я не нахожу уважительных причин в медленности ее ответствовать на предложение мое № 461 в остановке дел в камерной части из-за болезни столоначальника и советника... Палата могла благовременно отвращение быть прикомандированием других. Привезенные из Костромы дела в месяц со времени открытия палаты можно было бы привести ... в порядок и не было бы нужды рыться со связками и нескорой как говорит палата справками обстоятельности»⁸. Он распорядился откомандировать служащих Смоленского приказа общественного призрения на помощь в казенную палату, приказал всем чиновникам после полудня заниматься разбором и приведением в порядок дел, еженедельно докладывать об этом. Критиковал он и действия гражданского губернатора Аша, который, по мнению Каверина, не смог организовать работу палаты, хотя и предпринимал определенные попытки: 13 февраля 1813 г. отправил в казенную палату гневное письмо, в котором отметил, что в палате работают около 50 человек, заболело только двое, но это не могло вызвать «значительную в производстве дел остановку и упущения. ...вынужден сказать, что известие палаты отношу я никак чем иным, как только к излишней и бесплатной переписке, незаслуживающей никакого вероятия и что ни только не имею времени при настоящей обязанности начальника губернии входить в продолжение оной, но при том считаю для себя излишним обременением, надеясь, впрочем, что и палата вместо таковой деятельности обратит свое внимание на исполнение настоящей обязанности своей»⁹. К весне 1813 г. общими усилиями Каверина и Аша работа административных органов была восстановлена.

Одной из важнейших сфер администрирования сенатора Каверина было строительство казенных и обывательских зданий в разрушенных войной городах губернии. В апреле 1813 г. по его решению была создана «для назначения мест к постройке обывательских домов» при градской полиции Строительная экспедиция в составе полицмейстера, губернского архитектора и помощника архитектора, позже смененного губернским землемером. В уездных городах руководили восстановлением обывательских домов уездные землемеры. По предписанию управляющего П. Каверина в 1813 г. все уездные землемеры через градские полиции должны были получить выписки из утвержденных императором планов го-

родов и типовых фасадов домов, а также снабжать ими каждого горожанина, желающего строить или возобновить свой дом¹⁰. Для организации более рациональной работы в этом направлении он разделил деятельность архитекторов и землемеров на две части: восстановление казенных зданий курировали губернский архитектор Слепнев и присланный от МВД «художник архитектуры» Фиксен, а для восстановления обывательских домов им был приглашен из Санкт-Петербургской полиции архитекторский помощник титулярный советник Карнеев¹¹: «...между им Карнеевым и присланным от г. министра внутренних дел художником архитектуры Фиксеным предполагаю я разделить занятия таковым образом, что последний совместно с губернным архитектором будет упражняться по части казенных зданий. Карнеев существенно разбиванию городов на кварталы и назначением мест под постройку домов, почему и представить ему понеже приступить к тому здесь в Смоленске и сообразовать с тем планом, который с некоторыми изменениями противу Высочайше конфIRMованного при генерал-губернаторе князе Репнине сделан и по которому впоследствии вообще казенные и частные строения; как в том представлено от меня г. Главнокомандующему в С. Петербург. Не излишне будет ежели на сей конец составить при здешней полиции особая экспедиция из полицмейстера, губернского архитектора и его Карнеева, исполнивши таковые занятия здесь он может после сего отправиться для того же в Дорогобуж, Вязьму и Гжатск и там исполнить то обще с городничими и уездными землемерами», — писал он гражданскому губернатору Ашу после приезда Карнеева 8 августа 1813 г.¹²

В начале лета 1814 г. Каверин осуществил личную проверку реализации этих решений. Весьма неудовлетворительные результаты ее были представлены в «Отношении» Каверина Ашу от 11 июня 1814 г. Сенатор приехал в Вязьму и нашел там много недоделок: восстановлены 160 домов, но все без соблюдения правильных фасадов (хотя они и были выкопированны местным землемером), «крышки безобразные и необыкновенной величины»¹³. Он предложил план из пяти пунктов для ликвидации этих упущений: командировать из Гжатска архитектора Карнеева, который, по мысли Каверина, «по недалежному расстоянию между сими городами» может работать в них одновременно; учредить в Вязьме строительную экспедицию, подобно Смоленской, из городничего, городского головы и Карнеева; раз в две недели рапортовать Каверину и Ашу кому и какого номера выданы фасады обывательских домов; деньги на прогоны

давать из средств дум Гжатска и Вязьмы; Карнееву разбить кварталы в Гжатске и Вязьме и наложить их на довоенные планы городов, а в Смоленске это вменялось в обязанность губернскому архитектору и землемеру¹⁴. Вероятно, с этими весьма обширными задачами губернский архитектор Слепнев не справился, поэтому в 1816 г. в Смоленск был приглашен столичный архитектор В.В. Гесте, который и оставил новый план губернского центра.

Под руководством Каверина были восстановлены казенные здания в городах Смоленской губернии: в архивных фондах сохранились подробные сведения о предложении сенатора о выделении средств на эти цели. Только в 1813 г. он добился выдачи от казны более 110 000 руб. на исправление: судебных мест (59 712 руб.), присутственных мест (20 448 руб.), губернаторского дома (3622 руб.), казенных зданий в Гжатске (15 285 руб.), вице-губернаторского дома (16 919 руб.)¹⁵. К осени 1813 г. основной фонд принадлежавших государству зданий (казенные палаты, судебные здания, тюремные замки, дома высших чиновников) были восстановлены.

Уборка мертвых тел людей и животных — еще один важнейший аспект деятельности Каверина в эти годы. Несомненно, непосредственное руководство находилось в компетенции смоленского губернатора Аша и полицмейстера И.И. Цетриуса, а Каверин осуществлял контроль за деятельностью местных чиновников в этом весьма непростом процессе. Так, например, по итогам поездки в Вязьму летом 1814 г. он нашел работу вяземского городничего Нарбута в этом отношении неудовлетворительной, последний был привлечен к суду по этому делу, правда решение дела затянулось до 1828 г.¹⁶

Еще один аспект его деятельности — организация сбора оружия, оставшегося после нашествия неприятеля и разбор всех случаев его укрывательства. Например, известно уголовное дело, инициированное Кавериним, о найденных трех неприятельских пушках и церковных колоколах, изъятых у мещовского мещанина Паншина при попытке вывезти их в Москву. Следствие по этому делу Каверин доверил вести стряпчему уголовных дел Муромцеву. В короткие сроки было установлено, что Паншин купил эти пушки у «здесьнего артиллерийского гарнизона штаб-капитана Макридина», который в свою очередь нашел их летом 1813 г. в Королевской крепости под кирпичами, ночью вывез в свою квартиру и хранил до 25 октября 1814 г., пока не продал Паншину. Следствие было очень коротким, в ноябре дело было передано в уездный суд¹⁷.

Не только административные, но и личные мотивы связывали Каверина со Смоленской губернией: в конце 1813 – начале 1814 гг. его дочь Елена Павловна (1796–1820) вышла замуж за смоленского дворянина, одного из богатейших помещиков губернии надворного советника Ивана Захаровича Малышева (1789–1830). К сожалению, она и ее дочь умерли от чахотки в 1820 г. Однако зять поддерживал Каверина, который слыл мотом и картежником. Как отмечала современница сенатора: «Каверин давно был бы в богадельне, если бы ему не помогал его зять Малышев»¹⁸.

Руководство восстановлением Смоленской губернии Павел Никитич сложил с себя в конце 1815 г. Архивные документы приоткрыли нам некоторые наиболее важные аспекты деятельности Павла Никитина Каверина на посту управляющего Смоленской губернии в экстремальный послевоенный период. Ему удалось весьма удачно взаимодействовать с центральной властью в целях восстановления губернии, четко контролировать работу местных чиновников, успешно реализовать многие насущные задачи восстановительного периода, опираясь на поддержку преданных и лично им подобранных профессионалов. Несомненно, тема требует дальнейшего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711–1917 гг. Смоленск: Маджента, 2004. С. 190.

² Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XXXII. № 25326 от 28.01.1813 г.

³ Никитина Н.В. Смоленский губернский стряпчий Елисей Никитич Никитин: социально-психологический портрет чиновника начала XIX века (по материалам РГИА и ГАСО) / Н.В. Никитина // Личность в пространстве и времени. 2019. № 8. С. 152–158.

⁴ Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711–1917 гг. Смоленск: Маджента, 2004. С. 190.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXII. № 25326 от 18.03.1813 г.

⁶ Государственный архив Смоленской области (далее — ГАСО). Ф. 10. Оп. 1 (1813). Д. 90. Л. 561.

⁷ ГАСО. Ф. 2. Оп. 14 (1813). Д. 482.

⁸ ГАСО. Ф. 10. Оп. 1 (1813). Д. 90. Л. 272–272 об.

⁹ Там же. Л. 264 об.

¹⁰ ГАСО. Ф. 2. Оп. 14 (1813). Д. 50. Л. 3–4 об.

¹¹ Там же. Д. 482.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 10–13.

¹⁵ ГАСО. Ф. 10. Оп. 1 (1813). Д. 91. Л. 3 об.; Д. 90. Л. 729, 1010.

¹⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 14 (1813). Д. 263.

¹⁷ ГАСО. Ф. 2. Оп. 15 (1814). Д. 288.

¹⁸ Письма М.А. Волковой к В.А. Ланской // Вестник Европы. 1875. Кн. 4. С. 664.